

Глава 210 Брат знакомит вас с крокодилом

Когда зима закончилась, по реке поплыли плоты и лодки. Но большинство из них принадлежали странникам и рабам, живущим здесь. Команды путешественников еще не отправились в путь.

Шао Сюань на этот раз не видел рабовладельца. Ян Шуо сказал, что рабовладелец по имени Ши Шу не вернулся, так как он куда-то собирался зимой. Никто не знал, когда он вернется, но он приказал нескольким старшим рабам контролировать остальных, чтобы они не посмели лениться. В эти дни можно было наблюдать, как рабы заняты.

Тем временем Шао Сюань, Ян Чжи и другие отремонтировали пришвартованную лодку.

Лодка все еще находилась там. Ее не украли, хотя ни один раб ее не охранял. Когда шел снег, никто не хотел плыть. Когда снег прекратился, те, кто планировал украсть лодку, отказались от этой идеи, потому что они увидели Шао Сюаня.

— Мы отправляемся завтра, — сказал Шао Сюань.

— Хорошо, мы готовы, — взволнованно ответил Ян Шуо.

Ян Шуо и его семья уедут с Шао Сюанем, а их дом достанется здешним друзьям. С тех пор как Шао Сюань приехал сюда в прошлом году, он стал большим сдерживающим фактором для других. И с увеличением силы Ян Шуо сформировал группу среди странников. Среди них были его хорошие друзья, но они не могли уйти с ним.

Таким образом, Ян Шуо отдал свой дом тем, кто помог ему преодолеть трудности. Получив согласие Шао Сюаня, он рассказал им, что племя Пылающих Горнов переместится в центральный регион. После того, как оно переселится, они смогут жить вокруг племени.

Первоначально они собирались грустить из-за отъезда Ян Шуо. Но услышав его слова, они очень обрадовались. Для них это была хорошая новость. Появилась надежда и мотивация жить.

Им просто придется подождать несколько лет. Возможно, они получат хорошие новости только через год или два.

Все было готово. Шао Сюань отдал добычу, брошенную Чачей, Ян Шуо, и сказал:

— Хорошо отдохните сегодня вечером, мы уйдем завтра.

Наступила ночь. С окончанием зимы некоторые животные снова стали активными ночью, поэтому странники не посмели выходить на улицу, и все остались дома.

— Шао Сюань, на что ты смотришь? — спросил Цзяо Ву, держа в руках жаркое.

Юноша отвел взгляд от окна, закрыл его и сказал:

— Если я правильно угадал, сегодня вечером племя проведет ежегодную ритуальную церемонию.

Услышав его слова, те, кто ели жаркое или пили суп, прервались, чтобы посмотреть на Шао Сюаня.

— Ри... ритуал, что это? — спросил Ян Чжи, сдерживая волнение.

— В этот день все в племени идут в яму костра, чтобы принять участие в ритуальной церемонии. Тотемные воины надевают одежду и украшения, сделанные из их самой достойной добычи. Каждый рисует узоры тотема племени на своем лице.

Шао Сюань рассказал им о ежегодной ритуальной церемонии.

Все, кто сидел рядом с огнем, внимательно слушали, и их глаза отражали пламя, поэтому выглядели яркими. Даже ребенок, которого держал на руках Ян Шуо, внимательно слушал, но никто не знал, насколько хорошо он понимает.

Во время рассказа Шао Сюань почувствовал, как тотем изменился в его голове.

— Три ямы костра, три пламени, первый начинает.

Шао Сюань указал на свое лицо, закатал рукава одежды и продемонстрировал проявившиеся узоры тотема.

Кроме Шао Сюаня все пятеро, кроме жены Ян Шуо и его детей, продемонстрировали узоры тотема. Их образцы были не такими четкими, как у Шао Сюаня. Но они существовали.

— Каждый год в этот день подготовленные дети могут пробудить свою силу. После того, как мы вернемся, маленькая Ян Нянь тоже должна это сделать, — сказал Шао Сюань.

Ян Нянь, дочь Ян Шуо, росла не так хорошо, как в племени, но это не имело значения, потому что она станет здоровее после возвращения.

Им было велено хорошо отдохнуть сегодня вечером, но никто не лег спать пораньше. Ян Шуо, Ян Чжи и другие думали о словах Шао Сюаня всю ночь. Они были слишком взволнованы, чтобы уснуть, даже закрыв глаза. На следующее утро они все еще были энергичны.

Друзья-странники Ян Шуо пришли попрощаться с ним.

Пройдя к лодке с ребенком на руках, Ян Шуо оглянулся на людей, стоящих на берегу:

— Возвращайтесь и ждите хороших новостей.

Проходивший мимо Ян Чжи взял весла, Ян Шуо греб на лодке и смотрел на место, где он жил много лет. В месте, управляемом рабовладельцами, строилось все больше и больше домов, и они становились все вместительнее. В этом году многие странники отправились туда на работу. Они с нетерпением ждали повышения снизу до более важных позиций. Территория странников не изменилась и выглядела также. Некоторые уходили, а некоторые приходили. Одни дома рухнули, а другие только возводились. В реке рядом с этим районом и местом, где правили рабовладельцы, были похоронены бесчисленные странники и рабы. Некоторые умерли от болезней, а некоторые были убиты.

Ян Чжи внезапно вспомнил, что странник, сидевший в оцепенении перед его дверью, сказал ему что-то, когда он впервые пришел в это место.

В то время странник взял отполированный им костяной нож, указал на реку и сказал:

— Каждый день здесь умирают люди. Их выбрасывают в реку, и их обгладывает рыба. И тогда странники ловят рыбу и едят ее. Были те, кто менее везуч. Они хотели бы, чтобы их выбросили в реку, но вместо этого их съели люди. Из их костей изготавливают костяные мечи, которые берут повсюду и охотятся.

Ян Шуо не мог вспомнить лица странника, он только помнил, что этот человек был серьезно ранен во время охоты в горах. Вернувшись, он привязал к себе камень и прыгнул в реку.

Трудно было выживать и зарабатывать на жизнь, и только те, кто это смог, поняли.

Ян Шуо оглянулся и увидел тех, кто все еще стоял на берегу. Они смотрели на лодку и завидовали ему. В то же время они также с нетерпением ждали новостей о его племени. Возможно, этот день станет началом их новой жизни.

Он энергично прошел вперед, посмотрел на тех, кто стоял на берегу, и закричал:

— Оставайтесь в живых!

— Да! — хором ответили с берега.

Цзяо Ву также намеревался крикнуть, но на него строго посмотрел Ян Чжи, поэтому ему пришлось сдержаться.

По зеленой реке лодка с девятью людьми двигалась вперед под всплески весел.

На лодке имелись деревянные щиты, которые использовались бы, если бы на них напали те, кто жил по берегам реки.

Жена Ян Шуо и его дети были защищены в середине лодки.

В небе Чача с огромным вниманием отслеживал ситуацию внизу. Если он найдет что-нибудь необычное, то обязательно предупредит Шао Сюаня.

Шао Сюань все еще помнил эту реку, он помнил последний раз, когда был здесь. Мудрые путешественники рассказали ему о своем здешнем опыте. Они поведали ему, какие речные протоки текут быстрее, какие были более опасными, и где жили маленькие племена. Шао Сюань также рассказал об этом Ян Чжи и другим, чтобы они не паниковали.

Впервые двое детей покинули область странников, где они жили с рождения, поэтому оба с любопытством смотрели на пейзажи по сторонам. Но взрослые не чувствовали себя так расслабленно, потому что Шао Сюань сказал им оставаться бдительными.

На третий день после выхода из протока реки Шао Сюань увидел символ племени Пу.

— Племя Пу, — сказал Шао Сюань и указал на узор, нарисованный на выступающей скале на холме у реки.

На границе племени Пу находились несколько патрульных воинов-тотемов. Они не помнили Шао Сюаня, но когда юноша упомянул о том, что произошло в прошлом году, они вспомнили, что видели его.

Видя, что группа Шао Сюаня не представляет угрозы, один из воинов сказал:

— Следуй за мной, я отведу тебя на встречу с Фэн Нином.

Зима закончилась, поэтому температура повысилась. Команда путешественников также начала готовиться к первому путешествию года. Существовало несколько таких команд. Фэн Нин рассказывал другим, чтобы они передали членам своих команд о планах на этот год. Услышав, как кто-то зовет его сзади, он обернулся и увидел Шао Сюаня.

Фэн Нин все еще помнил Шао Сюаня, но выражение его лица осталось безразличным.

Шао Сюаня не волновало его отношение, потому что тот всегда выглядел равнодушным.

Поговорив с несколькими знакомыми мужчинами вокруг него, он последовал за руководящими людьми из племени Пу, чтобы найти Ю.

Это был первый раз, когда Ян Чжи и другие вошли в племя, и это не было их собственное племя. Окруженные тотемными воинами, они очень нервничали.

Некоторые члены племени Пу неподалеку смотрели на них с презрением, в то время как другие их полностью игнорировали. Они с первого взгляда поняли, что тем нечего обменять. Они не будут торговать с ними, поэтому разумеется, у них сложилось не очень хорошее отношение к прибывшим.

Когда вокруг них оказалось мало людей, Цзяо Ву не мог не прошептать своему брату:

— Их глаза такие большие.

Он намеревался сказать что-то еще, но Ян Чжи строго на него посмотрел.

Поскольку стало теплее, люди племени Пу развили активность в отношениях лягушек. Ян Чжи и другие старались не трогать этих лягушек, потому что Шао Сюань предупредил их, прежде чем они пришли сюда, хотя лягушки выглядели толстыми и вкусными.

Как бы там ни было, тем, кто знал Шао Сюаня, было ясно, что у этого парня припасено много хороших вещей, привезенных из центрального региона.

— Торговля начнется через два дня? — Шао Сюань посмотрел на дома вокруг него и спросил у стоящих рядом людей.

Многие в окрестностях уже начали раскладывать свои вещи — это указывало на то, что жители племени Пу начали торговать.

— О, Шао Сюань, люди племени Ло уже сегодня придут торговать. Вы сейчас можете посмотреть, за что пойдут торги.

Увидев дом Ю, Шао Сюань поблагодарил его, поделился с ним куском сушеного мяса и сказал:

— Спасибо.

Запах мяса шокировал того, потому что он не ожидал, что сможет получить награду за то, что просто шел впереди. Он улыбнулся и огляделся. Убедившись, что никто не видит, он быстро сунул кусок в сумку. Он не хотел, чтобы другие узнали о награде и хотел избежать ограбления.

На этот раз Ю не собирался ехать с командой путешественников. Когда Шао Сюань прибыл к нему, он все еще спал в своем маленьком доме.

Визит юноши порадовал Ю. Он знал, что Шао Сюань хочет получить яд лягушки, поэтому он делал различные виды ядов и ядовитые жала прямо перед Ян Чжи и другими любопытными. Он также выкопал некоторые из вещей своего деда.

— Эти вещи были сделаны моим дедом в прошлом году. Если они будут храниться слишком долго, то больше не будут пригодны. Я отдаю их вам, — с чистой совестью сказал Ю, не беспокоясь, что его старый дед будет в ярости, если узнает об этом.

— Спасибо.

В это время люди неподалеку заволновались.

— Возможно, едут торговцы племени Ло. Вы можете выменять у них рыболовные сети. Их сети очень хороши, но я не знаю, из чего они сделаны.

— Хорошо, я пойду и посмотрю.

После того, как Шао Сюань ушел, Ю зевнул и намеревался продолжить спать.

— Кто приходил сюда только что? Эй, и где мой яд лягушки? Я планировал обменять его на что-нибудь у людей племени Ло, — вернулся старик.

— Дедушка, ты знаешь племя Пылающих Горнов? — спросил Ю.

— Без понятия. Но звучит немного знакомо. Где мой лягушачий яд?

— Шао Сюань является членом племени Пылающих Горнов.

— Где мой яд?

— В прошлом году, когда я отправился с командой путешественников, я увидел, как Шао Сюань побеждает человека из племени Тысячи Лиц.

— О, я помню, ты рассказывал об этом раньше. Мой яд?

У них начался очередной диалог глухих, что происходило минимум раз в день.

Племя Ло оставило неизгладимое впечатление на Шао Сюаня из-за своих особых сетей. Они использовали очень тонкий материал для плетения, и этот материал был сделан из какого-то обработанного растения.

Юноша выменял рыболовную сеть, а также несколько пальто из рыбьей кожи.

Шкуры рыб были очень распространены в племени Ло. Они отличались от шуб из шкур животных других племен.

Их племя было окружено тремя реками, и они ловили рыбу в двух из них. Они использовали самые примитивные инструменты и самые распространенные материалы для изготовления одежды, которая укутывала тела и сохраняла их в тепле.

Каждое племя, включая племя Ло и племя Пу, пережили бесчисленные взлеты и падения. Каждое племя разработало уникальные навыки в своей уникальной истории, чтобы выжить и развиваться. Даже если бы они и не коснулись более продвинутой цивилизации и культуры центрального региона, они все равно вступили бы на порог цивилизации, но им потребовалось для этого больше времени.

Цивилизация и навыки были результатом тяжелой жизни.

По сравнению с торговлей в центральном регионе, торговля здесь была более прибыльной. Неудивительно, что народ племени Пу всегда любил далеко путешествовать.

Ян Чжи и другие узнали много нового благодаря Шао Сюаню.

Оставшись в племени Пу на ночь, рано утром следующего дня Шао Сюань с Ян Чжи и другими взял лодку и направился в племя Барабанщиков.

Чем ближе они подходили к племени Барабанщиков, тем больше нервничали Ян Чжи и его друзья. Хотя Шао Сюань сказал им, что крокодилы в этом племени были особенными, они все равно не могли не нервничать. Они продолжали вновь и вновь вспоминать то кровавое событие.

— Племя Барабанщиков здесь, — сказал Шао Сюань и посмотрел вперед.

Ян Чжи и другие стали еще более взволнованными, и они время от времени поглядывали на реку.

Плюх!

Фигура выпрыгнула из воды. Когда капли опали вниз, человек остался стоять на воде.

Вскоре Ян Чжи и другие увидели свирепую голову, покрытую очень твердой кожей, и пару чрезвычайно острых глаз, которые мигали под ногами человека.

Позади них появились пары желтых и коричневых глаз, распахивающиеся огромные челюсти.

Кроме Шао Сюаня, все побледнели.

Этот человек был патрульным воином племени. В отличие от племени Пу, воины здесь помнили Шао Сюаня.

— Эй, это ты, — сказал воин с энтузиазмом и фамильярностью, но выражение его лица заставляло Ян Чжи и его друзей не забывать, что он очень жесток.

Услышав намерение Шао Сюаня, воин с радостью повел его к племени. Но когда он смеялся, его лицо выглядело еще более жестоким.

Во время прогулки Шао Сюань услышал крик, который другие не могли слышать.

Это кричал малыш. В прошлом году, когда он увидел его, это был всего лишь маленький хрупкий крокодил.

В пруду перед ним появилась фигура и пара темно-карих глаз. Хотя он стал больше, Шао Сюань узнал его с первого взгляда.

— Маленькая Ян Нянь, иди сюда. Брат познакомит тебя с крокодилом.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/791201>